УДК 338.001.36

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-2-12-20

Ш.А. Идрисов

О структурной модернизации взаимосвязей между АПК и сферой сбыта

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; idrisov.s@list.ru

В статье рассматриваются противоречия между собственно производителями конечной сельхозпродукции и сетями сбыта, исследуются проблемы и возможности модернизации указанного перекоса.

В российской экономике сложилась парадоксальная система, где олигополическая конкуренция всё больше приобретает внерыночные отношения. Отечественным и зарубежным поставщикам продовольственных товаров вменяются не только узаконенные взятки, но и другие дополнительные условия со стороны сетевиков и крупных ритейлеров.

Всё это последствия давления сферы распределения и обмена на производство посредством демпинговых цен в процессе закупок и высоких цен при оптовом и розничном сбыте. Ни торговля и тем более кредитно-банковская система не должны перетягивать «одеяло» на себя, они производны от сферы производства. Ни одна отрасль так быстро не «создает» так называемый «отраслевой продукт», как сфера торговли. Окупаемость и уровень прибыли там астрономические. Подобная ситуация и с банками, которым уже некуда девать деньги, но свои проценты они тоже держат, как бы выполняя политический заказ по сдерживанию инфляции. В России много нестандартных решений макроэкономических проблем, одна из которых – быстрое изъятие денег с оборота.

Ключевые слова: *агробизнес, сфера сбыта, ритейлеры, модернизация экономики.*

В российской экономической литературе достаточно много статей, десятки и сотни магистерских, кандидатских и докторских диссертаций, посвященных проблемам модернизации экономики, инвестирования в АПК и в агробизнес, с одной стороны, а с другой – проблемам логистики, маркетинга и необоснованно высоких цен на сельхозпродукцию.

Сбыт начинает навязывать свои условия и потребителю, и производителю, хотя по законам рынка спрос определяет предложение. На российском рынке (в основном на продовольственном) прогрессирует олигополическая конкуренция. Оптовики, крупные ритейлеры, сетевые магазины и рынки не только скупают основное количество поставляемой продукции агробизнеса, но и держат очень высокие конечные монопольные цены, при этом покупая у производителя (поставщика) продукцию по низким закупочным ценам.

За последние 5–7 лет авторов отличает более трезвый и реалистичный взгляд на проблемы модернизации. Авторы предыдущих лет предвещали несколько быстрый этап вовлечения большого числа товаропроизводителей и соответственно сферы сбыта, где будет баланс интересов относительно доходов от единицы реализуемых товаров. Однако сфера сбыта, и банковско-кредитная инфраструктура начали ускорять процесс получения «валового отраслевого продукта». Именно формирование инфраструктуры повлияло на процесс захвата рынков. В агробизнесе, например, требуется достаточно много времени, чтобы произвести продукцию животноводства или растениеводства. А что требуется ритейлеру или сетевому, который занимается лишь организацией марке-

тинга, логистики и сбыта?

После июльского (2016 г.) снижения ретробонуса с 10 % до 5 % торговые сети начали «кошмарить» общественность и одновременно диктовать новые условия снижения цен поставщикам, явно злоупотребляя своим доминирующим положением на рынке.

Наша страна всегда запаздывала с вхождением в потребительский новопродуктовый рынок. К сожалению, и сегодня внутриэкономическая ситуация в стране, ориентированная в основном на экспорт сырья такова, что мы не можем претендовать на научно-технический прорыв. Даже накопленные резервные фонды мы не смогли своевременно «привинтить», инвестировать в модернизацию реального сектора экономики, «играя» лишь на финансовых рынках «ради сохранения стоимости денег во времени». Что получили за это потом, хорошо известно из недавней истории периода мирового финансового кризиса (МФК), когда пресловутым системообразующим субъектам рынка списали сотни миллиардов, а системообразующие субъекты за рубежом (особенно на «родине» МФК) потеряли значительно меньше, чем российские.

В настоящих условиях уместно говорить не о далеком будущем, а о ближайшей перспективе. Существующие условия подсказывают, что у нас далеко не лидирующая модернизация, а догоняющая. Но даже догоняющая модернизация – это приведение к современности. По замечанию А. Рубцова: «С момента рождения ценной идеи и до ее реализации человек уже отстает, а человечество уже не вполне современно. Горизонт «современности» задается не временем, а идеей, а потому всегда ускользает» [11].

Если же говорить вообще о модернизации, то, по мнению абсолютного большинства специалистов-исследователей, следует различать возможности модернизации в российской экономике как на микро-, так и на макроуровне: «...следует говорить о решении задач, вытекающих из нынешнего критического состояния экономики, а не о задачах относительно отдаленного будущего, решение которых станет возможным лишь в модернизированной экономике. Решение задач общенационального развития может ставиться в повестку дня лишь в связи с ростом способностей их решать модернизируемой экономикой» [4, с. 502]

Под модернизацией экономики можно понимать не только обновление машин, оборудования и технологических приёмов, системы организационного построения, но и инновационные преобразования с принципиально новыми или более совершенными функциональными возможностями организационных структур. Структурные и межструктурные связи производств, отраслей и сфер, например между агробизнесом и разнообразными сетями сбыта, должны проявиться во взаимодействии и взаимовлиянии, «заточенные» на общеэкономический эффект, а не в перекосе доходных потоков, тем более скорости их образования только к сфере сбыта, обделяя и производителя, и потребителя. Основную долю дохода от услуг между производителем и потребителем присваивает пресловутый «торгаш». Нужен синергический межотраслевой маркетинг агробизнеса, АПК и ритейлеров всех мастей. Что касается последнего ноу-хау от Министерства сельского хозяйства по отслеживанию продукции от «первоисточника» до сбыта, то это только увеличит себестоимость продукции и породит массу проблем для сельхозпроизводителя.

Оказывается, удумали и мясомолочную продукцию в РФ электронно отслеживать от фермы до прилавка. Для налаживания такого нововведения уйдут несколько миллиардов из бюджета страны¹. Потери объемов производства ощутимо скажутся в бли-

¹ Создание таких электронных паспортов для животных предполагает «дорожная карта» по внедрению системы идентификации животных, которая разработана экспертами Открытого

жайшее время из-за дополнительных затрат на проведение Интернета в селе и посреднических услуг. Эти «циркулярные» программные, как модные нововведения Минсельхоза приведут к тому, что сельхозпроизводители откажутся возить свою продукцию переработчику. Здесь возможны варианты, связанные с частичным или полным отказом, как от производства, так и от посредников.

Ошибка архитекторов экономических преобразований и нововведений под флагом модернизации заключается в одностороннем технико-технологическом улучшении производств экспериментального типа. Модернизация во всем мире стала не только экономическим явлением, но и социальным, т. к. это напрямую ведет к росту уровня жизни, затрагивает все стороны жизни страны. Проведение модернизации на постоянно внедряемых инновациях привело к повышению социально-экономического, технико-технологического уровня, и уровня производства, а также инфраструктурных составляющих, в том числе и политической жизни общества. Поэтому модернизация на инновационных «крыльях» позволяет осуществлять непрерывный и растущий «полёт» социально-экономического развития. Можно сделать вывод о том, что модернизация является фундаментальной основой перехода на инновационный путь развития, где инновации играют решающую роль в обеспечении эффективной экономики страны, что ведет к росту уровня жизни.

Целью модернизации экономики России является коренное изменение существующей модели на основе высокотехнологических производств, использования труда высококвалифицированных рабочих. Нужно модернизировать одновременно несколько направлений:

- 1) техническое обновление материальной базы производства;
- 2) сокращение доли сырьевых отраслей;
- 3) увеличение в экономике тех отраслей, которые выступают в качестве катализаторов экономического развития (наукоемкие отрасли формирования инновационной модели развития).

При выборе модели специалисты указывают на необходимость снижения доверия к устоявшимся клише и мифам [11]:

- российская реиндустриализация не может быть проведена методами догоняющей модернизации второго эшелона: у нас другая природа отставания;
- наше место в будущей экономике знаний, хай-тека и сплошных инноваций будет определяться тем, насколько модернизированной окажется система уже сейчас;
- наукоемкие и инновационные технологии не могут развиваться в «заповедниках», под специально выделенной административно-управленческой вертикалью, иначе ростки нового будут либо вечно жить под колпаком власти, либо умирать при первом же контакте с нашей отнюдь не инновационной реальностью.

Последний пункт подтверждает многолетний экономический опыт новой России и СССР, где создавались «инкубационные» условия под «флагом» экономического эксперимента в легкой и автомобильной промышленности в 70-80-х гг. прошлого столетия.

Модернизация на инновационной основе начинается с системы образования, где должна присутствовать перманентная система обучения, переобучения и переподготовки, т. к. уже сегодня более половины учащихся среднетехнических учреждений и

правительства, Минсельхозом, ФРИИ и организациями, заинтересованными в росте добавленной стоимости, т. е. налога на конечного потребителя.

вузов не соответствует современным требованиям работодателя¹.

Возвращаясь к модернизации межотраслевых взаимоотношений, мы можем убедиться в порочности многих неэкономических решений.

Как известно в российском АПК прослеживается политика государственной поддержки сельхозпроизводителя, хотя слабее относительно рыночно развитых государств, но и это положительно отразилось в условиях курса на импортозамещение. Однако все усилия государства сводятся на нет, и даже имеются весомые факты усугубления инфляционной спирали, которая раскручивается сферой сбыта.

Государству, которое не возбраняет и мнимый рост добавленной стоимости у ритейлеров, должно быть не всё равно, как пополняется бюджет. Понятно, что НДС как самый несправедливый и антипотребительский налог имеет весомое место среди фискальных инструментов. НДС в любом случае возвращается продавцу, этим и пользовались некоторые монополисты и сетевики в сфере обращения. Особо ценного и совершенно нового вне первичного (от поставщиков) продукта они не создают, а лишь придают маркетинговый образ товару и находятся в доминантном положении.

Под видом исследования и анализа рынка, маркетинговой логистики и прочих хитростей, под новыми терминами и методами торговых монстров цены вырастают до «астрономических» величин. Мало того, благодаря организации собственных товарофасовочных и разливочных линий торговые сети обошли закон защиты потребителя и теперь могут допустить и недовес упаковок, и недоразлив наливной продукции под видом «даунсайдинга», но при этом умудряются нагло продавать товары по прежним ценам.

На маркетинг, логистику и прочие торговые затраты дозволено списывать миллиарды, но существенной прибавки в конечном товаре, кроме цены, мы не увидим. Все подобные перекосы приводят к «вымыванию» инвестиционной активности из сферы производства в сферу сбыта. Причем некоторые аналитики постоянно ссылаются, что в России ещё не достаточны торговые площади в расчете на 1 тыс. жителей населенного пункта. По Федеральному закону от 28.12.2009 № 381-ФЗ "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" (далее – Закон о торговле), внесенным изменениям в Федеральный закон от 03.07.2016 № 273-ФЗ (далее – Закон № 273-ФЗ) [1] местные власти обязаны установить для каждого населенного пункта минимальные нормативы обеспеченности объектами торговли. К этому закону принято Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2016 г. за № 291 [2].

Сегодня Россия занимая достойное место среди европейских государств, где размещены крупнейшие торговые центры. В 2017 г. в России открыли 28 торговых объектов общей площадью 780 000 кв. м, что в 2 раза меньше объёмов 2016 года. По итогам 2017 года общий объём торговых площадей в России составил 27 млн кв. м, где львиная доля приходится на Москву и Санкт-Петербург, т. е. 37 и 24 % соответственно. В целом темпы ввода новых площадей в 2018 году сократились по РФ, планируется ввести всего 500 тыс. кв. м торговых площадей, что на 26 % ниже от уровня 2017 года. Тенденция снижения объёмов ввода торговых площадей началась с 2013 года.

По рейтингам 2017–2018 гг. Самара по-прежнему занимает лидирующее положение. Она уже третий год подряд в лидерах с показателем 682 кв. м на 1 тыс. чел., хотя город в числе и другого антирейтинга (благоустройство города) (рис. 1).

¹ См.: *Георгий Бовт. Денег нет, но вы учите* // Газета.ru от 24.04.2017.

Рис. 1. Рейтинг городов-миллионников России по показателю обеспеченности качественными торговыми площадями (кв. м.) в городах РФ

Источник: РБК, URL: <http://www.arendator.ru/articles/>

На втором месте Екатеринбург с показателем 661 кв. м на 1 000 чел., на третьем – Санкт-Петербург с показателем 570 кв. м на 1 000 чел., далее идут Н. Новгород (522 кв. м на 1 000 чел.) и Москва (483 кв. м на 1 000 чел.). Немного улучшили своё место в рейтинговом списке Ростов-на-Дону, переместившись с 8-го на 7-е место (409 кв. м на 1 000 чел.), а также Воронеж – с 10-го на 6-е место с показателем в 434 кв. м на 000 чел. [5].

Исходя из сравнительного подхода к рыночно развитым экономическим системам и теории, и практики утверждают о необходимости увеличения торговых площадей на 1000 чел. в два раза, как в европейских странах. К примеру, в Норвегии (лидер по обеспеченности торговыми площадями), данный показатель в 2016 году превысил 900 кв. м на тыс. жителей. Принципиально важно при таком сравнении учитывать и соотношение сельских и городских жителей. Очевидно, для стран с доминированием городского населения такие нормативы торговых площадей на 1000 жителей, возможно, оправданы. Не всегда удобно для села то, что удобно для города. В селе магазины в шаговой доступности: нет необходимости ездить в райцентр по сельским дорогам в большой современный супермаркет.

В России по итогам 2016 года было инвестировано меньше средств на строительство новых торговых площадей, но этот показатель почти приблизился к 1,5 млн кв. м, из которых около 60 % – успехи региональных городов с численностью от 500 до 1 млн жителей.

Как отмечают аналитики, наиболее известными объектами признаны такие крупнейшие торговые центры, как ТЦ «Охта Молл» в Санкт-Петербурге (с GLA = 78 тыс. кв. м), 2-ю очередь ТРЦ «Мега Гринн» в Курске (с GLA = 69 тыс. кв. м) и 5-ю очередь ТРЦ «Гринвич» в Екатеринбурге (с GLA = 65 тыс. кв. м). По итогам 2017 года стало ясно, что Рос-

сия скатилась с первого на второе место среди европейских стран по темпам ввода новых торговых площадей. «Если в 2016 году в российских городах было введено в эксплуатацию 1,6 млн кв. м, то в 2017 этот показатель сократился до 616 тыс. кв. м, что стало минимальным значением за последние десять лет [12].

В условиях продолжающихся экономических санкций в отношении России наблюдается мощный толчок к возобновлению отечественного производства, хранения, доставки и глубокой переработки сельхозпродукции. Однако пока мы имеем низкую производительность в растениеводстве и животноводстве, ещё недостаточно мощную сферу переработки, слабую инфраструктуру агропромышленного рынка, к тому же сохраняются множественность ступеней в посредничестве, слабая информационная обеспеченность участников, недостаточные мощности системы логистики.

Экономические взаимоотношения между производителями и системой сбыта крайне напряжены. Закон «О торговле» сохраняет диктат крупных торгово-закупочных компаний, ритейлеров и сетевиков, хотя эти бонусы снижены до 5 %. Сбытчики намерены делать скидки с отпускной цены сегодня от 25 до 35 % [8].

Однако и это для них не предел. Некоторые ритейлеры в рамках новых требований закона открыто практикуют получение заниженной скидки от поставщика, в итоге их торговая наценка составляет 45–75 %. Что удивительно, даже крупные поставщики не в состоянии применить какие-либо действенные меры для того, чтобы как-то изменить розничные цены. На любые попытки повлиять на ситуацию сети реагируют быстро и жестко, требуя от поставщика дополнительную скидку и намекая, что при несогласии с политикой диктата продавца его товары будут сняты с полок в кратчайшие сроки. К поставщикам также применяют жесткие штрафные санкции по срокам поставки, что также способствует возмещению потерь по ретро-бонусам.

По замечанию Андрея Даниленко, председателя правления НСПМ «Союзмолоко», ситуация не разрешена. Он отмечает, что «...условия работы для поставщиков фактически не изменились и уж тем более радикально не улучшились: по сути, торговые сети ожидаемо перевели бонусы в скидку, а, как известно, от перестановки мест слагаемых... Переговорный процесс по перезаключению договоров оказался очень непростым. Ритейлеры стремились хеджировать все возникшие риски и убытки и запрашивали скидку, иногда даже большую, чем бонус. Как следствие, для многих поставщиков условия оказались еще менее благоприятными, чем они были до этого. Кроме того, переговорный процесс открыл множество возможностей для коррупции» [3].

Решение проблем модернизации и проблем сельхозпроизводителя следует рассматривать шире и комплексно, начиная со структурной модернизации.

Лучше начинать с общих экономических условий – общих «правил игры» – для укрепления села и всего агробизнеса как основы развития и реального выравнивания жизни села и сельского труда и продовольственной безопасности государства [7, с. 502]:

- 1) снизить налоговое бремя для несырьевых отраслей;
- 2) диверсифицировать российскую экономику путем социальной ориентации;
- 3) нацелиться на социально-экономическую эффективность всякого экономического проекта, на благосостояние каждого из нас;
- 4) частично или полностью освободить добросовестных сельхозтоваропроизводителей от всех видов налогов на период выполнения Доктрины продовольственной безопасности;
- 5) вложить средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния в российскую экономику. Они должны быть инвестированы в реальную, а не эфемерную

модернизацию российской экономики, в развитие перспективных инновационных отраслей, в закупку современных станков и оборудования для выпуска конкурентоспособной продукции;

6) реформировать российскую кредитную систему. Ставки по кредитам должны быть существенно снижены, что приведет к росту спроса на кредиты, укреплению российской финансовой системы, росту благосостояния российских потребителей и существенному увеличению оборотных средств российского бизнеса. Процентная ставка банковских кредитов для села не должна превышать 4 % годовых;

7) отказаться от выравнивания внутрироссийских и общемировых цен на нефть вне привязки к среднемировым заработным платам и довести долю зарплаты в ВВП до уровня развитых стран;

8) существенно снизить энерготарифы и налоги на топливо. Это позволит оказать целевую поддержку предприятиям, т. е. деньги не будут растрачены, а будут направлены на развитие производства;

9) электроэнергия для сельской экономики должна быть сравнима с ценой электричества для предприятий алюминиевой промышленности олигарха Дерипаски (1,2...1,6 рублей за 1 кВт·ч);

10) справедливая цена дизельного топлива для сельхозтоваропроизводителей не должна превышать 1/3 розничной цены за 1 литр в сельскохозяйственный сезон;

11) отказаться от дальнейшего позиционирования Российской Федерации как сырьевой империи, переориентировав ее на развитие реального сектора экономики. Сырьевые запасы рассматривать с позиции резервов будущих поколений.

12) применение минеральных удобрений – основа стабильной урожайности и сохранения плодородия почвы. Обеспечение минеральными удобрениями сельхозпредприятий в пределах норм применения должно стать государственной программой и обязанностью;

13) увеличить дотации российскому фермеру до 30 % от вложенных средств. Это увеличит приток вложений в сельское хозяйство, повысит конкурентоспособность отечественных крестьянско-фермерских хозяйств, станет серьезным стимулом для регионального развития и позволит в перспективе возобновить обработку 40–50 млн гектаров заброшенных земель.

Литература

1. Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»: офиц. текст. – М.: Проспект, 2016. – 24 с.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2016 г. № 291 "Об утверждении Правил установления субъектами Российской Федерации нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов и методики расчета нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов, а также о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2010 г. № 754": офиц. текст. – М.: Правительство РФ, 2016.

3. Даниленко А. Поставщики и ритейлеры: 381-ФЗ – хотели как лучше, а получилось...? // Retail & loyalty. – № 2 (65). – URL: http://www.retail-loyalty.org/journal_retail_loyalty/ (Время обращения – 11.04.2017).

4. Десятниченко Д.Ю., Десятниченко О.Ю. Опыт, проблемы и перспективы модернизации экономики России. [Электронный ресурс]. – URL: – <http://esa->

conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Desyatnichenko-Dmitrij-YUrevich. pdf (Время обращения – 11.04.2017)/

5. Города-лидеры по показателю обеспеченности торговыми площадями в России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/2396463.html> (Время обращения – 25.05.2018).

6. *Идрисов Ш.А.* Маркетинг или конкурирующая синергия между АПК и ритейлерами // Маркетинговая деятельность в организациях в условиях современного экономического развития: российская и зарубежная практика; сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. 25 февраля 2016 г. / ред.: Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. – С. 11–18.

7. Модернизация России: проблемы и пути их решения: Издание Автономной некоммерческой организации «Экспертно-аналитический центр по модернизации и технологическому развитию экономики». – М., 2012. – 538 с.

8. Поставщики обвинили ритейлеров в несправедливых требованиях скидок [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/> (Время обращения – 10.04.2017).

9. Рейтинг городов-миллионников России по показателю обеспеченности качественными торговыми площадями (кв. м) в городах РФ: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.arendator.ru/articles/> (Время обращения – 25.05.2018).

10. Россия – крупнейший рынок торговых центров в Европе / Портал о торговой недвижимости и ритейлере. [Электронный ресурс]. – URL: https://shopandmall.ru/analytics/Rossiya_krupneyshiy_rynok_torgovyh_centrov_v_Evrope (Время обращения – 11.04.2017).

11. *Рубцов А.* Россия в новом веке: догоняющая модернизация или прорыв // Политэкономика. – № 1–2 (25–26), 2010. [Электронный ресурс]. – URL: http://iphras.ru/uplfile/ideol/roubcov/2010/PolitEc_1-2.html. (Время обращения – 12.04.2017).

12. Торговые центры Европы компании Cushman&Wakefield. [Электронный ресурс]. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/5afd43959a7947535078dfa1> (Время обращения – 12.04.2017).

Поступила в редакцию 14 июня 2017 г.

UDC 338.001.36

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-2-12-20

On structural modernization in the agroindustrial complex and sales sector

Sh.A. Idrisov

*Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
idrisov.s@list.ru*

The article deals with the contradictions between the actual producers of the final agricultural products and the distribution networks; the problems and possibilities for the modernization of this skew are being investigated.

In the Russian economy, a paradoxical system has developed, where oligopoly competition is increasingly acquiring non-market relations. Legalized bribes as well as various additional burdens on the part of networkers and retailers are imposed on domestic and foreign food products suppliers.

All these are the consequences of pressure in the sphere of distribution and production exchange that is possible by means of dumping prices throughout the purchase process and high prices in wholesale and retail trade. Neither trade nor, the credit and banking system should prioritize their own interests, not forgetting that they are derived from the production sector. No other industry "creates" the so-called "branch product" so rapidly as it is observed in the sphere of trade. The payback and profit level there are astronomical. A similar situation is observed in the bank sector, dripping with money. At the same time they still keep their interest, as it were, executing a political order aimed at curbing inflation. There is a great number of ways to solve macroeconomic problems in Russia. One of them is rapid money withdrawal from circulation.

Keywords: *agribusiness, sales, retailers, modernization of the economy.*

Received 14 June, 2017